

## ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Шарапова Сергея Валерьевича  
«Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного  
политического процесса (март–декабрь 1928 г.)»,  
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук  
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы диссертации С. В. Шарапова не вызывает сомнений. В современной историографии недостаточно разработаны сюжеты, связанные с каналами прямой и обратной связи между партийным руководством, с одной стороны, и массами, с другой. Между тем, в большевистской культуре непрекаемым доказательством верности политического курса (генеральной линии) ВКП(б) считалось его поддержка трудящимися. Для ее обеспечения властные структуры предпринимали меры, соответствующие, как минимум, двум условиям: характеру конкретной политической кампании и общей стратегии агитационного воздействия на общество. Шахтинский процесс в этом отношении особенно интересен, так как он, как верно замечает диссертант, был тесно связан «...с трансформацией большевистского политического режима на рубеже 1920-х – 1930-х гг.» (с. 3).

В числе исследовательских задач, сформулированных автором, наиболее значимыми представляются следующие: «выявить реакцию целевых социальных групп на «Шахтинское дело» (рабочих, управленцев и инженерно-технических работников); обозначить место данной пропагандистской кампании в ряду и взаимосвязи с другими массовыми кампаниями 1928 г.; выявить черты и особенности ведения внешнеполитической пропаганды в связи с Шахтинским процессом» (с. 7).

Для их решения Шарапов обращается к широкому кругу источников, в том числе, к делопроизводственной документации, опубликованной и неопубликованной, а также и к материалам советской печати: газетным статьям, брошюрам, плакатам, карикатурам и пр. (с. 8–10).

Автор выносит на защиту несколько тезисов, обладающих разной степенью новизны. Среди них наиболее важным, представляющим главный итог работы, на мой взгляд, является следующее положение: «Конструирование образа “внутреннего врага” состояло из двух фаз. Первая, заключающаяся в декларировании политического конфликта, определении его классовой подоплеки, была проведена на предпроцессной стадии, вторая – формирование образа, наделенного характерными социально-психологическими чертами, осуществлялась во время процесса» (с. 11).

Заслуживает внимания замечание С. В. Шарапова, характеризующее общественно-политическую атмосферу в рабочих коллективах в последние годы НЭПа. Он пишет о широте «социально-реваншистских настроений в пролетарской среде» (с. 13), что, собственно говоря, и обеспечила эффективность идеологически-пропагандистского обеспечения Шахтинского процесса. Как верно замечает автор, в ходе агитационной кампании была произведена конверсия абстрактного образа «”контрреволюционера-вредителя” в узнаваемый для пролетариата типаж “буржуазного» интеллигента”» (с. 14).

Нужно согласиться с достаточно обоснованным выводом автора: «Шахтинский процесс имел двойное назначение: мобилизационное (для консолидации групп общества вокруг политических «верхов») и компенсаторное (удовлетворение запроса трудовых «низов» на социальный реванш в отношении специалистов)» (с.17).

Автореферат диссертации С. В. Шарапова вызывает ряд вопросов, заслуживающих обсуждения в диссертационном совете:

Как концепт тоталитаризма работает при интерпретации разнородных по содержанию настроений и выявленных социальных позиций в советском обществе двадцатых годов?

Насколько обосновано утверждение автора, что «шахтинским делом» «прежний порядок производственных отношений был принесен в жертву политической выгоде...» (с. 18). Означает ли это, что был сокращен социальный

разрыв между инженерным корпусом и рабочими от станка? Изменились ли – и в каком направлении – управленческие практики и пр.?

Какой техникой контент-анализа пользовался автор при исследовании агитационной кампании в прессе?

В целом, автореферат диссертации С. В. Шарапова «Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса (март–декабрь 1928 г.)», представленной на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, отвечает требованиям, установленным действующим Положением о присуждении ученых степеней, а С. В. Шарапов достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Заведующий кафедрой культурологии  
и философии федерального государственного  
бюджетного образовательного учреждения  
высшего образования «Пермский  
государственный институт культуры»  
(614000, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», д.18;  
(342) 212-45-93; rectorat@psiac.ru; www.psiac.ru),  
доктор исторических наук  
(23.00.01 – Теория и история политической науки),  
профессор

09 февраля 2019 г.

Лейбович Олег Леонидович  
oleg.leibov@gmail.com

